

Клинова Марина Вилениновна — ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, доктор экономических наук.

Marina V. Klinova — Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Лекция 5.

Начало см. № 2/2016, с. 132–139; № 3/2016, с. 172–181; № 4/2016, с. 186–196; № 2/2017, с. 182–195

Взгляд сквозь время: из истории взаимодействия государства и предпринимательства. Российский и советский марксизм о роли государства в экономике

Государство в России исторически играло ключевую роль в экономике. Государство, особенно с конца XVII в., «изо всех сил старается ускорить естественное экономическое развитие», поэтому в России «капитализм кажется детищем государства» [3, с. 515].

Рассмотрим три периода советской экономической политики и соответствующую каждому из периодов хозяйственную роль государства: 1) военный коммунизм (1918–1921); 2) НЭП (1921–1929); 3) командно-административную систему и реформу 1965 г.

УДК 338.242.4

В заключительной части цикла лекций анализируются мысли теоретиков и практиков марксизма после Октября 1917 г. о роли государства в экономике. Этот вектор экономической мысли выделен в отдельный раздел в силу влияния, которое он оказал на хозяйственную и политическую практику нашей страны. Анализ взглядов на отношение государства к частному предпринимательству необходим для выявления предпосылок событий, происшедших в XX в., во избежание их повторения в XXI в.

Ключевые слова

Государство, собственность, государство-предприятие, обобществление производства, военный коммунизм, государственный капитализм, новая экономическая политика (НЭП), командно-административная система.

Улица в Москве. 1923 г.

Фото: А. Шайхет (1898–1959 гг.).
Испытание трактора в Сельхозакадемии. Москва. 1924 г.

Фото: А. Шайхет (1898–1959 гг.). Агитационный автомобиль на Мясницкой. Москва. 1924 г.

...Избави, Боже, мою страну от того, чтобы своих целей она добивалась подобной ценой...

Дж.М. Кейнс [1, с. 73]

В Советском Союзе в прошлом веке роль государства была доведена до абсолюта. Что в конце концов привело к тотальной неконкурентоспособности нашей экономики — мы за это дорого заплатили. Этот урок нам дорого обошелся. Уверен, никто не хотел бы его повторять.

В.В. Путин [2]

Остановимся на отношении к роли государства в экономике отдельных теоретиков и практиков.

К. Маркс и Ф. Энгельс развивали преимущественно теорию *отмирания* государ-

ства. В.И. Ленин (1870–1924), не отрицая этого в будущем, обосновывал, как и его соратники, необходимость *укрепления* «диктатуры пролетариата» в период перехода от капитализма к коммунизму, когда неравенство, «сторожем» которого Л.Д. Троц-

A Sight Through Time: From the History of Interaction Between the State and Entrepreneurship. Russian and Soviet Marxism on the State's Role in the Economy

The following lecture of the series on the role of State in the economy deals with Concepts of the founders of Marxism and their adepts in the post-October 1917-period on the State's role in the economy. I identify this vector of economic thought in a separate section due to significant influence that Marxism and Leninism ideas had impinged on the Economics and Politics in our country. The Marxist views analysis of the State's attitude towards entrepreneurship is needed to identify the roots of the events that occurred in the twentieth century, in order to avoid their repetition in the XXI century.

Keywords

State, property, state-enterprise, socialization and production, military (war) communism, State capitalism, New Economic Policy (NEP), administrative command economy.

кий (1879–1940) называл государство, еще сохранялось [4, с. 524].

В 1944 г. преемник Ленина И.В. Сталин (1878–1953) предполагал сохранение государства в условиях капиталистического окружения [5, с. 96–97]. Когда же государство, по Сталину, все-таки отомрет, на смену ему придет «само общество в лице его центрального, руководящего экономикой органа» [6, с. 206].

➤ Экономическая составляющая марксизма остается достаточно популярным направлением политэкономической мысли в мире.

Иначе говоря, речь шла об утопической конструкции, где указания органов централизованного планирования выполняются *без принуждения* со стороны исполнительной власти и при отсутствии рыночной дисциплины, требующей соизмерять затраты и результат производства. Не случайно Дж.М. Кейнс (1883–1946), который переписывался с Лениным и трижды бывал в СССР, после первого приезда в 1925 г. определял ленинизм, создающий «экспериментальную экономическую технику», как новый тип «непереносимой к инакомыслящим миссионерской религии», сочетающейся с бизнесом. Бизнес, «подчиняющийся такой религии, вместо того, чтобы развиваться по своим независимым законам, становится крайне неэффективным». Экономические требования ленинизма Кейнс считал несовместимыми с природой человека [1, с. 55–57, 63].

Ранее, в 1921 г., схожее мнение высказывал бывший марксист П.Б. Струве (1870–1944), назвавший социализм противоречащим человеческой природе системой, в которой вмешательство государства в экономику применяется «в небывалых размерах» [7, с. 270–271]. В 1917 г. в результате революции, которую П.Б. Струве называл «антипатриотичной, противонациональной» и которая «разрушительным смерчем пронеслась по стране», произошел «большевистский разгром русского народного хозяйства» [7, с. 256]. Вот почему по воздействию на государство и экономику

Октябрь 1917 г. Струве считал ближе не к Великой французской революции, а к русской смуте XVI–XVII вв. [7, с. 286, 288].

Н.А. Бердяев (1874–1948), бывший, как и Струве, на рубеже XIX–XX вв. легальным марксистом, характеризовал Россию в начале XX в. как самую государственную страну в мире [8, с. 13]. О том, что «экономические вопросы решались и должны решаться у нас путем государственного вмешательства», писал и марксист Г.В. Плеханов (1856–1918) [9, с. 347].

Ленин в работе «Государство и революция» (1917 г.) выделяет каутскианский тезис о превращении граждан в наемных работников и рабочих общенародного единого государственного картеля. В ленинском понимании социализма как низшей, по Марксу, ступени коммунизма общество становится мастерской с равенством в труде и зарплате.

Организация «общественного хозяйничанья» по типу государственно-капиталистической монополии является, по Ленину, образцовой. Вся система экономики, как «высоко технически оборудованный механизм» — «наша <...> цель». На базе созданных капитализмом инфраструктуры, крупного производства функции государства, по мнению Ленина, упрощаются. Он восхищается централизмом Маркса, призывая передать «частную собственность на железные дороги, фабрики, землю и прочее всей нации, всему обществу». При этом, как и его предшественники-марксисты, Ленин считал ошибочным утверждение, что государственно-монополистический капитализм (ГМК) «уже не есть капитализм», а может быть назван «государственным социализмом» [10, с. 50, 53, 68].

Тогда же создаются первые теоретические схемы перехода к социализму. Это была попытка приспособить марксистскую доктрину к построению «государства-предприятия» [11, с. 236] — тенденция, усилившаяся в эпоху военизированной экономики, о которой размышляли марксисты А.А. Богданов (1873–1928) [12, с. 336] и Н.И. Бухарин (1888–1938). Последний писал о превращении капиталистического государства в огромный хозяйственный союз [13, с. 42].

Так на российской почве марксизм превратился в идеологию рождавшегося диктатора [14, с. 32].

Ленин, развивая в 1917 г. теорию государства, упоминал, как и Маркс, об отмирании государства в противовес анархическому тезису об «отмене» государства. Однако уже в 1918 г. Ленин подчеркивал, что само буржуазное государство «отмереть» не может, необходимы насильственные меры [10, с. 17, 22]. Он считал утопией переход от капитализма к социализму «без принуждения и без диктатуры» [15, с. 194].

Ленин обосновывает необходимость государства и как *особого аппарата* принуждения для перехода к социализму с исключением из демократии «эксплуататоров», полагая неизбежными подавление и гражданскую войну. При этом последняя, по его признанию, означает «еще большую разруху, чем война внешняя», и в сочетании с хаосом является непременным атрибутом всякой «великой революции» [10, с. 89–90; 15, с. 195].

Ленин считал, что «никакого принципиального противоречия между советским (то есть социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет» [15, с. 199]. Очевидно, в связи с этим Ленин называл Каутского «ренегатом», поскольку тот был против диктатуры пролетариата, выступал за проведение государством хозяйственной политики (в том числе и экспроприации) при «всестороннем согласии» [16, с. 142].

Торговля на улицах Москвы. 1920 г.

В противовес национальному и интернациональному рынку Ленин в 1918 г. призывал организовать «планомерное производство и распределение продуктов» в рамках созданного в результате социалистической революции советского государства. Главной и труднейшей задачей Ленин видел обобществление производства «на деле», придавая особое значение повышению производительности труда в новой экономике, в новом государстве [15, с. 171].

Еще в 1894 г. Ленин указывал на взаимозависимость экономических и политических порядков. В годы Первой мировой войны (1914–1918) влияние государства в экономике усилилось, поскольку в условиях военных конфликтов рыночная система не функционирует должным образом [17, с. 14]. В экономике возобладал командно-административный подход, который был воплощен в жизнь через создание в 1914 г. военно-промышленных комитетов. Таким образом, когда большевики пришли к власти, государство уже было решающим субъектом хозяйственной жизни в России.

«Военный коммунизм» (1918–1921) стал продолжением политики царского правительства периода Первой мировой войны, о чем напоминают российские ученые [14, с. 45]. А.А. Богданов метко характеризовал такую политику как «авторитарно-регулируемую организацию массового паразитизма и истребления» [12, с. 342], когда началась «натурализация» экономики.

Ленин называл «военный коммунизм» временной мерой, вынужденной войной и разорением [18, с. 220]. В условиях 1918 г., пишет французский ученый Э. Каррер д'Анкосс, призывы Ленина к иностранным инвесторам мало кого соблазнили с учетом разрухи, государственной монополии внешней торговли и отказа от признания царских долгов. Оставалось «левое решение, а значит, силовое» [19, с. 425]. Разработанная Лениным ранее «примирительная система» [20, с. 63] хозяйственной политики была отложена: с апреля 1918 г. упраздняется частная собственность. Промышленность группируется в 53 главка, или центра, — «первый грубый <...> набросок со-

циалистического, то есть планового хозяйства» [21, с. 147].

Объективно-экономически, подчеркивал Струве, военный социализм («советский коммунизм») не имеет ничего общего с тем социализмом, который предполагался марксистской теорией, поскольку государство в нем регулировало относительную *скудость*, а научный социализм марксизма, наоборот, мыслился регулирующим *обилие* [7, с. 294]. Преимущественное исполнение государством функции «учета и контроля» при сужении функции принуждения требовало, по мнению Троцкого, наличия «хотя бы относительного всеобщего довольства. Именно этого необходимого условия не хватало» [4, с. 524].

Прямая речь

«...» в истории нет и не было такого народного хозяйства, развитие которого совершалось бы без всякого воздействия со стороны органов экономической политики. Если взять народное хозяйство товарно-капиталистического строя, то и его развитие совершается при воздействии системы экономической политики, преследующей те или иные цели [24, с. 570].

НЭП (1921–1929), или *новая экономическая политика со смешанной экономикой*, — это следствие очевидного краха прежней политики, сопровождавшейся национализацией экономики и регрессом хозяйственной жизни. Было вновь разрешено частное предпринимательство, по сути ставшее «тактическим отступлением советских руководителей и оригинальной попыткой совместить рынок и социализм» [22, с. 15]. Этот «отход» объяснялся руководителями советского государства «запаздыванием» революции в Западной Европе и считался необходимым этапом в развитии государственной промышленности [23, р. 304].

Вслед за периодом «рабочего контроля», когда производительность труда в промышленности падала, последовала эпоха государ-

ственного управления промышленностью, чтобы, как полагал Струве в 1921 г., «достигать хотя бы минимальных результатов» [7, с. 305]. Ленин характеризует госсектор, включающий полностью национализированную промышленность, как социалистический элемент в советской экономике, где действуют и другие уклады. В 1923 г. Ленин называл социалистическими те предприятия, на которых средства производства принадлежат государству.

В период НЭП государство наряду с функциями собственника выполняло роль регулятора. В 1927 г. российский экономист Н.Д. Кондратьев (1892–1938), сравнивая роль государства на промышленных предприятиях (где оно было «непосредственным хозяином-руководителем») и в общественно-кооперативных сельских хозяйствах, подчеркивал, что в последнем случае государство выступает «лишь в роли регулирующей и воздействующей силы». Это относилось и к частным промышленным, торговым и кредитным предприятиям [24, с. 570].

Н.Д. Кондратьев

➤ В СССР марксизм занял монопольное положение и обосновывал сначала сталинский казарменный социализм, а затем советский бюрократический социализм номенклатурного образца, что привело к закономерному краху советской хозяйственной системы.

Н.И. Бухарин считал НЭП отступлением с точки зрения «сознания» эпохи военного коммунизма. Фактически эта политика была первым шагом хозяйства, ориентирующимся на развитие производительных сил. НЭП, пишет Э. Каррер д'Анкосс, означал «возрождение промышленности, парализованной “военным коммунизмом”, <...> восстановление <...> капитализма, хотя и ограниченного и строго контролируемого» [19, р. 570–571].

Продажа фруктов и овощей во дворе Апраксина. Санкт-Петербург. 1924 г.

Целью НЭП в условиях сохранения власти коммунистов было создание нового экономического фундамента на основе восстановления дореволюционных хозяйственных принципов. Струве в свой постмарксистский период в отличие, к примеру, от его соратника по Конституционно-демократической партии П.Н. Милюкова (1859–1943) не усматривал в НЭП разрыва с большевизмом. Признавая определенную опасность НЭП для советской власти, Струве, по свидетельству американского исследователя Р. Пайпса, резонно рассматривал эту политику как механизм политического самосохранения [25, с. 401–402].

Троцкий также считал НЭП вынужденным применением рабочим государством методов капиталистического общества для по-

строения социалистического хозяйства, чтобы «подтолкнуть вверх производительные силы страны», пока не создали «маневренного планирования». В качестве «трех государственных китов» планового хозяйства Троцкий называл армию, транспорт (железнодорожный) и тяжелую промышленность [26, с. 5, 6, 30, 32]. Особую роль в выполнении задачи «догнать Европу и Америку» Троцкий отводил транспорту, предполагая, что для устройства сети дорог «на безграничных пространствах СССР нужно гораздо больше времени и средств, чем на перенесение готовых заводов из Америки и даже чем на освоение их техники» [4, с. 524].

В 1918 г. Ленин в противовес Н.И. Бухарину, выступавшему за немедленное полное огосударствление экономики (в виде планирования, национализации, упразднения частной торговли), выбирает умеренный темп изменений. В результате на смену традиционной монархии пришел авторитарный режим, унаследовавший от российских традиций активную роль государства в экономике [27, с. 296].

В своей концепции хозяйственной роли государства в переходный период от капитализма к социализму Ленин сделал ставку на «государственный капитализм», который в 1918 г. и позднее, в 1921 г., характеризовал как «гигантский шаг вперед», обоснованно считая его «экономически несравненно выше» военного коммунизма [18, с. 209, 210]. В 1921 г. Ленин призывал отказаться от «предрассудков, от местного патриотизма» и поднять производительность крупной промышленности с помощью возрождения свободной торговли, свободной промышленности, без чего «нам не поспеть за требованиями жизни» [28, с. 166].

В отношении государственного капитализма как экономической категории существует

➤ По воздействию на государство и экономику Октябрь 1917 г. бывший марксист П.Б. Струве считал ближе не к Великой французской революции, а к русской смуте XVI–XVII вв.

логическое и историческое недоразумение, о котором в 1921 г. писал Струве. Термин был введен в оборот немецким социал-демократом В. Либкнехтом (1826–1900) и обозначал противоположный «частному» капитализму строй, когда право собственности на орудия и средства производства в том или ином объеме переходят к государству «при условии неперехода власти в руки пролетариата». Иначе говоря, госкапитализм предполагался «социализмом без диктатуры пролетариата» [7, с. 300].

В Советской России термин «госкапитализм» использовали в ином контексте. «Удобство» термина, по мнению Троцкого, состоит в том, что никто точно не знает, что он означает. О смешении системы госкапитализма в западном значении с системой социалистической диктатуры пролетариата писал в 1918 г. и Н.И. Бухарин.

Под госкапитализмом Бухарин, как и на Западе, понимал «сращение буржуазного государства с капиталистическими трестами». «Не может быть и речи о каком бы то ни было „государственном капитализме“ при диктатуре пролетариата». Таким образом, госкапитализм предполагался при наличии капиталистического государства или «коллективного капиталиста». Если «пролетарская национализация приводит к государственной формулировке социализма», то «буржуазная национализация» — к системе госкапитализма [13, с. 164–166, 169].

За такую трактовку госкапитализма Сталин в 1925 г. резко раскритиковал Бухарина. Сталин, ссылаясь на Ленина, считал категорию госкапитализма совместимой с системой диктатуры пролетариата [29, с. 365] и тем самым защитил трактовку Ленина.

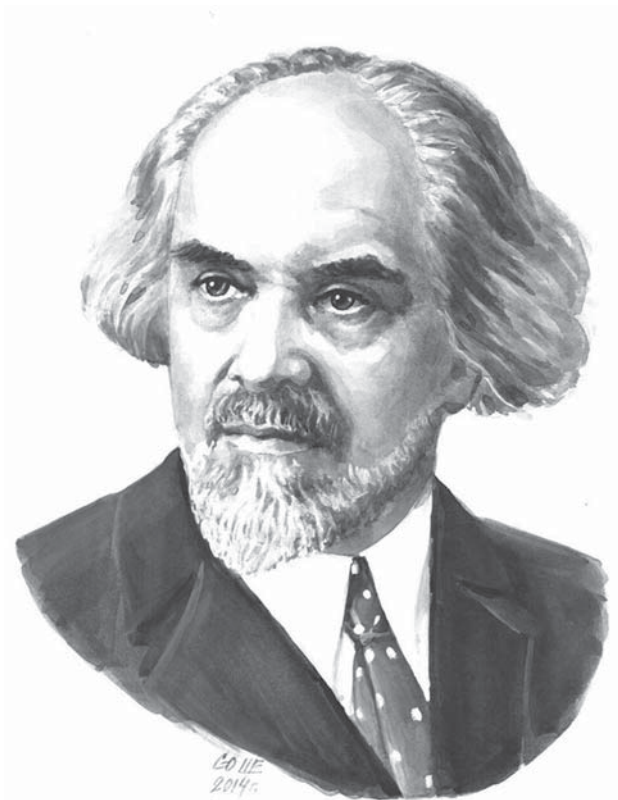
Ленин призывал «учиться государственно-му капитализму немцев, всеми силами перенимать его, не жалеть диктаторских приемов для того, чтобы ускорить это перенимание западничества варварской Русью» [18, с. 211]. Ленин, в трактовке Э. Каррера д'Анкосса, продемонстрировав хозяйственный прагматизм в борьбе с левацкими утопиями, одновременно поддержал диктатуру и систему принуждения, чтобы компромиссная система НЭП «не установилась надолго» [19, р. 424].

Впоследствии Сталин, в противовес бухаринскому постулату о постепенном смягчении репрессивных функций государства, провозглашает обострение классовой борьбы в ходе построения социализма и усиливает позиции государства, в том числе в экономике [30, с. 107]. Правда, формально он говорил, что «государство будет умирать» и «социализм есть переход от общества с диктатурой пролетариата к обществу безгосударственному» [6, с. 206].

Богданов называл исходным пунктом госкапитализма военный потребительский коммунизм. Марксист-большевик В.А. Базаров (1874–1939) считал госкапитализм системой хозяйствования, не предусмотренной клас-

Н.И. Бухарин

Н.А. Бердяев

сической теорией социализма, «ублюдочной, промежуточной формой между капитализмом и социализмом» [12, с. 341, 347].

Позднее итальянский экономист-марксист А. Пезенти (1910–1973) подразумевал под госкапитализмом такой тип управления производственной деятельностью, когда государство «само становится предпринимателем» [31, с. 119] — вкладывает капитал; организует, регулирует, осуществляет процесс производства; извлекает прибыль. Такая трактовка получила в современных условиях наибольшее распространение.

Одним из ключевых пунктов НЭП было привлечение иностранного капитала и получение выгод от освоения природных ресурсов путем предоставления *концессий* «под тщательным контролем» [23, р. 303]. Ленин понимал, что без «договоров с буржуазной державой» улучшить положение в советской экономике невозможно, и призывал использовать концессии «в нашу пользу, дав полную свободу заграничным рабочим и техникам» [28, с. 179].

Схожей точки зрения придерживался Троцкий, считавший, что «мы еще слишком слабы для того, чтобы использовать наши <...> богатства в государственном масштабе», поэтому концессии, дающие в виде арендной платы железнодорожные рельсы, лесопильные заводы, являются для России «несомненной экономической выгодой» [32, с. 497–498].

Ленин считал концессии ясной и точно очерченной формой госкапитализма по сравнению с другими его формами. Любопытно, что в 1921 г. он указывал на особую выгоду и «гигантские экономические перспективы» союза с Германией в форме концессий, поскольку «в Германии совершенно нет топлива» [30, с. 188].

«Насаждая» концессии, Ленин стремился направить хозяйственное развитие в русло госкапитализма при поддержке власти, при регулирующей роли госбюджета как инструмента воздействия государства на экономику. В таком сотрудничестве, полагал Ленин, власть получает выгоду в виде ускоренного развития производительных сил [18, с. 222, 223]. Он особенно подчеркивал усиление в результате проведения такой политики крупного производства против презираемого им мелкого.

Ленин был противником мелкотоварного производства, в котором видел зло, поскольку «мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства,

Прямая речь

<...> в 1931 г. под давлением экономической мощи государственного сектора частнокапиталистическая собственность на средства производства в городах почти полностью исчезает. Все крупные средства производства целиком сосредотачиваются в руках пролетарского государства и кооперации трудящихся, руководимой тем же пролетарским государством <...> государственная, то есть социалистическая собственность на средства производства уже не является по своей социальной и экономической сущности тем, что разумеет под термином „собственность“ буржуазное право [34, с. 64].

учета и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического» [18, с. 207]. Подавление малого бизнеса давало возможность всецело подчинить страну диктатуре пролетариата, лишив представителей «мелкобуржуазного» слоя хозяйственной самостоятельности, и тем самым подчинить его не только экономически, но и политически. Ради этой цели Ленин был готов на все, в том числе на передачу с помощью концессий природных богатств иностранному капиталу.

➤➤ Сталин в душе был против НЭП, против госкапитализма, несмотря на то, что имел возможность его «контролировать и ограничивать».

Политика в отношении концессий изменилась после того, как благодаря НЭП удалось восстановить разрушенное хозяйство. Сталин не оспаривал целесообразности решения Ленина в 1921 г. привлечь заграничный капитал, чтобы с его помощью наладить свою промышленность. Но уже в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) Сталин определяет концессионное предприятие как «чуждое социализму» и делает вывод, что «развитие пошло по другому руслу, концессии почти не привились» [29, с. 305, 367, 371].

Сталин, признавая утверждение Ленина, что НЭП введен всерьез и надолго, подчеркивал, что Ленин не говорил, что навсегда. Сталин в душе был против НЭП, против госкапитализма, несмотря на то, что имел возможность его «контролировать и ограничивать». Вероятно, не случайно в Советской России не было разработано концессионное законодательство. Исключение составляет Декрет о концессиях от 23 ноября 1920 г. Правовые условия проектов определяли договоры. Так, согласно им, концессионер должен был получать не более 35% чистой прибыли [33, с. 11, 12]. Отсутствие серьезной правовой основы позволило быстро свернуть практику концессий в годы сталинского «великого перелома».

Сталин прекратил НЭП по политическим причинам, из-за «усиления буржуазного влияния на партию в условиях новой экономической политики». Хотя Сталин и заявлял, что НЭП — это не капитализм, а особая политика пролетарского государства, он тем не менее опасался за свою власть. Струве считал используемые коммунистами приемы «экономически несостоятельными, но политически, с точки зрения самосохранения власти, необходимыми» [7, с. 316]. В итоге произошло почти полное огосударствление экономики. В ситуации безусловного примата политики над экономикой (хотя классический марксизм утверждал обратное) выбор между хозяйственной эффективностью и сохранением власти был сделан в пользу сохранения власти.

В Энциклопедическом словаре 1930-х годов по поводу эволюции собственности в СССР поясняется, что госсобственность «уже не является предметом свободного обмена, она изъята из оборота», а сам термин «собственность» в условиях социалистического планового хозяйства «уже ничего не говорит» [34, с. 66].

Троцкий осуждал Сталина, хотя его собственная позиция не была последовательной. Находясь у власти, Троцкий был против чрезмерной критики советского бюрократизма, укрепляющегося в силу «железной необходимости» [34, с. 503]. В эмиграции же он утверждал иное — что экономика подчинена интересам бюрократии, защищающей госсобственность как источник *власти и доходов*. Пролетарское государство он считал абстракцией и бюрократической деформацией. Сталинская «каста бюрократов», подчеркивал Троцкий, поглощает большую часть национально-го продукта [24, р. 286, 772, 938, 943].

Об опасностях бюрократического регулирования, которое «в силу своего авторитарного характера склонно к застойности методов», предупреждали Богданов [12, с. 340] и Струве. Последний предостерегал от всевластия централизованного госмеханизма. Там, где такой механизм управляет «настоящим и стремится преднаправить будущее, — там современная техника <...> больше идет

Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин в Мурманске. 1967 г.

на пользу централизованному аппарату власти <...>» [7, с. 41, 42]. Результатом стала победа государства «ультрабюрократического характера» [4, с. 524].

Страна была направлена по пути создания **командно-административной системы**. Последствия такой политики стали ощущаться не сразу. Система тотального огосударствления и планового хозяйства начала давать сбои в 1960-е годы.

Послевоенная экономика СССР стремилась к ослаблению избыточного государственного контроля, децентрализации управления и планирования. Первой после НЭП серьезной попыткой поиска более гибких методов управления была **реформа 1965 г.** А.Н. Косыгина (1904–1980) после сентябрьского пленума ЦК КПСС. «Косыгинская» реформа стала попыткой самореформирования хозяйственной системы социализма при сохранении централизованного планирования и неприкосновенности государственной собственности. Возможность возрождения в какой-либо форме и сфере частного предпринимательства даже не рассматривалась.

Разработчика концепции ученого-экономиста Е.Г. Либермана (1897–1981) поддержали сделавшие карьеру в сталинскую эпоху академики В.С. Немчинов (1894–1964), С.Г. Струмилин (1877–1974), эксперты Госплана СССР, руководители ряда предприятий и др. По остроумному замечанию, «на смену жесткой, как палка, сталинской вертикали пришла сложная система квазирыночных отношений эпохи позднего социализма» [35].

Реформа 1965 г. началась с упразднения созданных в 1957 г. государственных органов территориально-хозяйственного управления и планирования — советов народного хозяйства, или совнархозов, и превращения тем самым предприятий в основной субъект хозяйствования. Первоначально Либерман предложил при оценке работы предприятия перейти на интегральные показатели эффективности — прибыль и рентабельность, ввести критерий реализации продукции вместо валовых параметров, основополагающих для затратной советской экономики. Несмотря на сокращение числа директивных плановых показателей с 30 до 9, предполагалось сохранение их в натуральном выражении. К середине 1960-х годов производство валовой продукции, согласно отчетам, быстро росло. В реальности предприятия работали на склад (спроса на их продукцию не было), и все больше необходимых товаров становилось дефицитными.

Е.Г. Либерман. 1967 г.

Игнорирование критериев экономической эффективности и конкурентоспособности, замена их показателями «вала» вкуче с госсобственностью и централизованным планированием отечественный экономист В.М. Кудров выделяет в качестве черт экономики стран социалистической системы, которые обусловили их кризис [36, с. 107].

В ходе реформы предпринимались попытки ослабить опеку государства без создания условий для цивилизованной конкуренции между производителями, с сохранением администрируемых цен. При отсутствии реальной конкуренции цель получения прибыли привела к росту дефицита. В результате зарплата стала расти быстрее производительности труда, нехватка товаров еще более обострилась, а рабочая сила стала высвобождаться при отсутствии средств на создание новых рабочих мест, в частности в инфраструктуре.

Сегодня можно предположить, что та попытка интенсификации роста экономики с введением понятия «экономическая эффективность» создала предпосылки для децентрализации хозяйственной жизни в будущем и воссоздания рыночной экономики. Так был намечен путь к последующим, с лагом почти в 20 лет, преобразованиям после апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС.

После реформы 1965 г., по официальным данным ЦСУ СССР, темпы экономического роста повысились. В 1966–1970 гг. среднегодовые темпы прироста национального дохода (НД)¹ достигли 7,7% (см. *таблицу*). В 1966–1980 гг. они снизились до 5,9% (по данным отечественной статистики) или до 3,9% (по оценкам США). По данным Всемирного банка, среднегодовые темпы прироста ВВП в 1966–1980-е годы составили: в США — 3,4%, Японии — 6,0%; в четырех ведущих странах ЕЭС: ФРГ — 3,3%, Франции — 4,2, Великобритании — 2,4, Италии — 4,6% [37].

В целом, по данным *таблицы*, для периода середины 1960-х — середины 1970-х годов (действия реформы Косыгина) характерны более высокие среднегодовые темпы роста. Со второй половины 1970-х годов наблюдалось сни-

жение темпов роста с последующей стагнацией. По оценкам Г.И. Ханина и А. Мэддисона, реформе не удалось переломить тенденцию затухания темпов роста экономики при сохранении централизованной командно-административной системы.

Реформы перестали быть востребованными в 1970-х годах — с началом на Западе энергетического кризиса и, следовательно, с ростом цен на нефть, важную статью нашего экспорта. В структуре отечественной экономики произошли существенные сдвиги: ускоренными темпами стал развиваться ТЭК, с которым связаны естественные сравнительные преимущества страны на мировом рынке. Ставка в экономической политике была сделана на экспорт энергоносителей и создание соответствующей инфраструктуры. Преимущественно сырьевая ориентация содействовала временному реанимированию изжившей себя бюрократизированной командно-административной системы.

После сворачивания реформы Либерман выпустил книгу [40], в которой попытался объяснить, почему неэффективная советская система хозяйствования лишь несколько оживилась, продлив себе жизнь. Признать, что она не подлежит реформированию, было опасно.

Оценки показателей прироста НД в СССР, %*

Годы	Данные ЦСУ СССР	Оценки ЦРУ США	Оценки Г.И. Ханина**	Оценки А. Мэддисона***
1951–1955	11,4	7,7	7,4	4,9
1956–1960	9,1	7,3	6,9	5,4
1961–1965	6,5	5,0	4,4	4,8
1966–1970	7,7	5,3	4,1	4,8
1971–1975	5,7	3,7	3,2	2,9
1976–1980	4,3	2,7	1,0	1,8
1981–1985	3,5	1,8	0,6	1,7

* Альтернативные оценки ВВП СССР.

** Г.И. Ханин — специалист по макроэкономическим оценкам советской и российской экономики.

*** А. Мэддисон (1926–2010) — специалист по историческому анализу мирового экономического роста.

Источник: рассчитано по [38, 39].

Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин на Волжском автозаводе. 1971 г.

Сбои в хозяйственной системе продолжались вплоть до ее краха в конце 1980-х годов, когда падение цен на основной экспортный товар страны — нефть — наложило на колоссальные военные расходы. По оценкам конца 1980-х годов, если бы вся продукция советского машиностроения была оценена по мировым ценам, то доля вооружений составляла бы более 60% от общей суммы, а доля товаров народного потребления не превысила 5% [41, с. XXV].

В 1990-е годы страна впала в иную крайность, перейдя «от старой религии Маркса к новой религии свободного рынка» [42, с. 3] со всеми вытекающими последствиями. Но это уже иная тема.

Выводы

1. Экономическая составляющая марксизма остается достаточно популярным направлением политэкономической мысли в мире.

2. Для марксизма характерны абсолютизация роли хозяйства и государства в развитии общества и игнорирование психологически-духовного аспекта экономических отношений.

3. Последователи марксизма в России, прежде всего по политическим мотивам, обосновывали и осуществляли укрепление позиций государства в экономике вплоть до почти полного ее огосударствления, несмотря на неконкурентоспособность народного хозяйства централизованного планирования в сравнении с рыночной экономикой.

4. В СССР марксизм занял монопольное положение и обосновывал сначала сталинский казарменный социализм, а затем советский бюрократический социализм номенклатурного образца, что привело к закономерному краху советской хозяйственной системы. **Э**

ПЭС 16163 / 30.11.2016

Примечание

1. ВВП США отличается от НД СССР на величину стоимости услуг и амортизации основного капитала. В те годы это были наиболее близкие друг другу показатели в СССР и США.

Источники

1. Кейнс Дж.М. Впечатления о Советской России. Должно ли государство управлять экономикой. М., 2015.
2. Выступление В.В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 29 января 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6095/events/3221/>
3. Троцкий Л.Д. Итоги и перспективы // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997.
4. Троцкий Л.Д. Преданная революция // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997.
5. В.И. Ленин, И.В. Сталин о социалистическом государстве и советской демократии. М., 1945.
6. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1953.
7. Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999.
8. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
9. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1997.
10. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1969. Т. 33.
11. Des premiers mouvements socialistes aux néo-classiques. T. 2. Paris, 2000.

12. Богданов А.А. Вопросы социализма. М., 1990.
13. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990.
14. Иванов Ю.М., Пронин С.В. На пути свержения царизма. М., 2004.
15. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1969. Т. 36.
16. Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части). М., 1959.
17. Фонтанель Ж., Самсон И. Российское государство и экономика: трудные взаимоотношения. СПб., 2005.
18. Ленин В.И. О продовольственном налоге // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1970. Т. 43.
19. Carrère d'Encausse H. Lénine. Paris, 1998.
20. Коэн С. Большевизм и сталинизм // Вопросы философии. 1989. № 7.
21. Троцкий Л.Д. Хозяйственное строительство Советской Республики // Соч. Т. XV. М. – Л., 1927.
22. Benaroya F. L'économie de la Russie. Paris, 2006.
23. Broué P. Trotsky. Paris, 1988.
24. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.
25. Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905–1944. Т. 2. М., 2001.
26. Троцкий Л.Д. Основные вопросы промышленности. М., 1923.

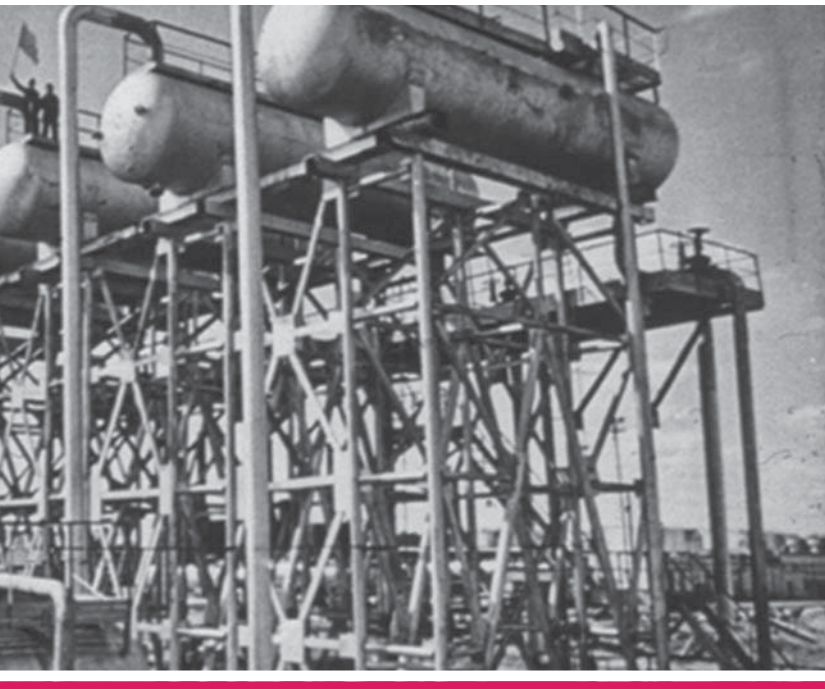

Сургут — крупнейший нефтеперерабатывающий центр Западной Сибири. 1970-е годы

27. Гайдар Е.Т. Долгое время. М., 2005.
28. Ленин В.И. Заседание коммунистической фракции ВЦСПС // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М., 1970. Т. 43.

References

1. Keynes Dzh.M. *Vpechatleniya o Sovetskoy Rossii. Dolzhno li gosudarstvo upravlyat' ekonomikoy* [Short View on Russia. Should State manage Economy]. Moscow, 2015.
2. *Vystuplenie V.V. Putina na otkrytii Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma v Davose 29 yanvarya 2009 g.* [V.V. Putin's Speech at the opening of the World Economic Forum in Davos 29th Jan. 2009], available at: <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6095/events/3221/>
3. Trotskiy L.D. *Itogi i perspektivy* [Results and Prospects]. V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziiy [In Search of the Own way: Russia between Europe and Asia]. Moscow, 1997.
4. Trotskiy L.D. *Predannaya revolyutsiya* [Results and Prospects]. V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziiy [In Search of the Own way: Russia between Europe and Asia]. Moscow, 1997.
5. *V.I. Lenin, I.V. Stalin o sotsialisticheskom gosudarstve i sovetskoy demokratii* [V.I. Lenin, I.V. Stalin on Socialist State and Soviet Democracy]. Moscow, 1945.
6. Stalin I.V. *Ekonomicheskie problemy sotsializma v SSSR* [The Economic Problems of Socialism in the USSR]. Moscow, 1953.
7. Struve P.B. *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. Moscow, 1999.
8. Berdyayev N.A. *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow, 1990.
9. Plekhanov G.V. *Sotsializm i politicheskaya bor'ba* [Socialism and the Political Struggle]. V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziiy [In Search of the Own way: Russia between Europe and Asia]. Moscow, 1997.
10. Lenin V.I. *Gosudarstvo i revolyutsiya: Polnoe sobranie sochineniy: V 55 t.* [The State and Revolution: Полное собрание сочинений: В 55 т.]. 5-е изд. Moscow, 1969. Tom 33.
11. *Des premiers mouvements socialistes aux néo-classiques*. Paris, 2000. Т. 2.
12. Bogdanov A.A. *Voprosy sotsializma* [Questions of Socialism]. Moscow, 1990.
13. Bukharin N.I. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected writings]. Moscow, 1990.
14. Ivanov Yu.M., Pronin S.V. *Na puti sverzheniya tsarizma* [On the Way to overthrow the Tsarism]. Moscow, 2004.
15. Lenin V.I. *Ocherednye zadachi Sovetskoy vlasti: Polnoe sobranie sochineniy: V 55 t.* [The Immediate Tasks of the Soviet Government: Полное собрание сочинений: В 55 т.]. 5-е изд. Moscow, 1969. Tom 36.
16. Kautskiy K. *Erfurtskaya programma* [Erfurt Programme]. Moscow, 1959.
17. Fontanel J., Samson I. *Rossiyskoye gosudarstvo i ekonomika: trudnye vzaimootnosheniya* [Liaison dangereuse entre l'état et l'économie russes]. Saint Petersburg, 2005.
18. Lenin V.I. *O prodovol'stvennom naloge: Polnoe sobranie sochineniy: V 55 t.* [On the Food Tax: Полное собрание сочинений: В 55 т.]. 5-е изд. Moscow, 1970. Tom 43.
19. Carrère d'Encausse H. Lénine. Paris, 1998.

29. Сталин И.В. XIV съезд ВКП(б) 18–31 декабря 1925 г. // Соч. Т. 7. М., 1947.

30. Congrès Marx International. Paris, 1996.

31. Пезенти А. Очерки политической экономики капитализма. Т. II. М., 1976.

32. Троцкий Л.Д. Советская Республика и капиталистический мир. Ч. II / Соч. Т. XVII. М. – Л., 1926.

33. Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.). М., 2005.

34. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 51. М., 1933.

35. Кречетников А. Как Косыгин реформировал соцэкономику. 2005. 26 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_4284000/4284316.stm.

36. Кудров В.М. Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития. М., 2011.

37. World Development Indicators [Электронный ресурс] // World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org>.

38. World Bank Policy Research Working Paper. 2001, no. 1284.

39. Maddison A. Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm>.

40. Либерман Е.Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства. М., 1970.

41. Починок А.П. Фискал. М., 2015.

42. Стиглиц Дж. «Ни одна страна не преуспела в приватизации всего и сразу» // Российская Федерация сегодня. 2005. № 22.

20. Cohen S. Bol'shevizm i stalinizm [Bolshevism and Stalinism]. *Voprosy filosofii*, 1989, no. 7.

21. Trotskiy L.D. *Khozyaystvennoe stroitel'stvo Sovetskoy Respubliki*: Sochineniya [Economic Development of the Soviet Republic: Writings]. Tom XV. Moscow – Leningrad, 1927.

22. Benaroya F. *L'économie de la Russie*. Paris, 2006.

23. Broué P. *Trotsky*. Paris, 1988.

24. Kondrat'ev N.D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [The Major Cycles of the Conjunction and the Theory of Forecasting]. Moscow, 2002.

25. Pipes R. *Struve: pravyy liberal, 1905–1944* [Struve: Liberal on the Right, 1905–1944]. Tom 2. Moscow, 2001.

26. Trotskiy L.D. *Osnovnye voprosy promyshlennosti* [The Main Issues of the Industry]. Moscow, 1923.

27. Gaydar E.T. *Dolgoe vremya* [A Long Time]. Moscow, 2005.

28. Lenin V.I. *Zasedanie kommunisticheskoy fraktsii VTsSPS*: Polnoe sobranie sochineniy: V 55 t. [The Meeting of the Communist fraction of All-Russian Trade Union: Полное собрание сочинений: В 55 т.]. 5-е изд. Moscow, 1970. Tom 43.

29. Stalin I.V. *XIV s'ezd VKP(b) 18–31 dekabrya 1925 g.*: Sochineniya [XIV Congress of VKP(b) 18–31 December 1925: Writings]. Tom 7. Moscow, 1947.

30. *Congrès Marx International*. Paris, 1996.

31. Pезенти А. *Oчерки politicheskoy ekonomii kapitalizma* [Essays on the Political Economy of Capitalism]. Tom II. Moscow, 1976.

32. Trotskiy L.D. *Sovetskaya Respublika i kapitalisticheskiy mir*. Chast' II. Sochineniya [Soviet Republic and Capitalist World. Pt II: Writings]. Tom XVII. Moscow – Leningrad, 1926.

33. *Inostrannye kontsessii v SSSR (1920–1930 gg.)* [Foreign concessions in the USSR (1920–1930)]. Moscow, 2005.

34. *Entsiklopedicheskiy slovar' Russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* [Thesaurus of Russian Bibliographic Institute Granat]. Tom 51. Moscow, 1933.

35. Kречетников А. *Kak Kosygin reformiroval sotsekonomiku*. [How Kosygin reformed the Socialist Economy]. 2005. 26 September, available at: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_4284000/4284316.stm.

36. Kudrov V.M. *Mezhdunarodnye ekonomicheskie сопоставления i problemy innovatsionnogo razvitiya* [International Economic Comparisons and the Problems of Innovations]. Moscow, 2011.

37. *World Development Indicators*. World Bank Group, available at: <https://openknowledge.worldbank.org>.

38. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2001, no. 1284.

39. Maddison A. *Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP*, available at: <http://www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm>.

40. Liberman E.G. *Ekonomicheskie metody povysheniya effektivnosti obshchestvennogo proizvodstva* [Economic Methods and the Effectiveness of Production]. Moscow, 1970.

41. Pochinok A.P. *Fiskal* [Taxman]. Moscow, 2015.

42. Stiglits J. "Ni odna strana ne preuspela v privatizatsii vsego i srazu" ["No country has succeeded in privatizing everything overnight"]. *Rossiyskaya Federatsiya segodnya*, 2005, no. 22.